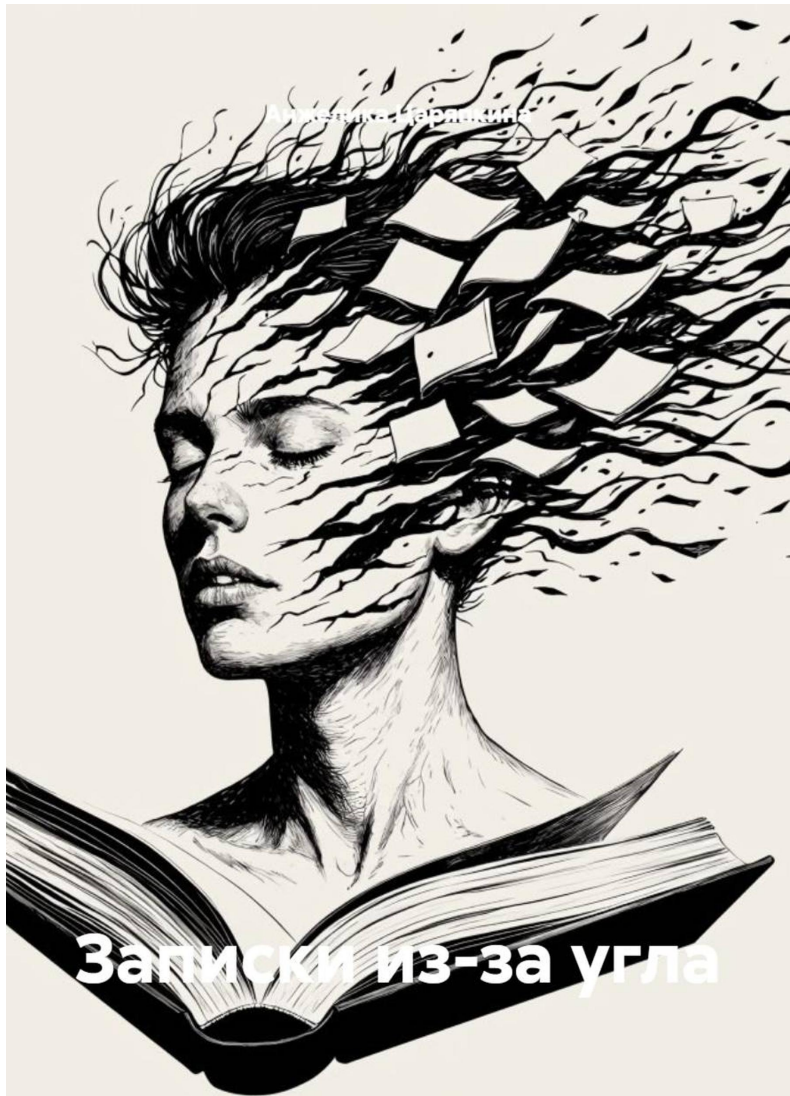

Записки из-за угла

Анжелика Царяпкина

Записки из-за угла

<https://litres.ru/74598628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серия рассказов — вам понравится))

Только ты сама можешь создать свой мир

Только ты сама можешь раскрасить свой мир

Только ты сама можешь сохранить свой мир

Только ты сама можешь ранить свой мир

Иди и пиши

Иду

Всех обняла, приходите читать.

Содержание

Рассказ 1.0	4
Рассказ 2.0	6
Рассказ 3.0	7
Рассказ 4.0	8
Рассказ 5.0	9
Рассказ 6.0	11
Рассказ 7.0	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анжелика Царяпкина

Записки из-за угла

Рассказ 1.0

Подсмотренно

Глаза катились по полу, помаргивая и посматривая на круг избранных

Мягкая обувь без шнурков

Опущенные вниз головы

Длинные пижамы без признаков М и Ж

— Как я с вами задолбался! — белый халат сжат до боли в левом кулаке.

— К чёрту эту диссертацию, тупые пациенты! — Бумаги веером полетели на кафель, отмытый до слёз.

— Успокойся, нулевой пациент найдётся. Подумаешь, первая сотня пошла браком. Я много раз пыталась найти причину нежелания.

Нежелания быть счастливыми

Нежелания быть человечными

Нежелания быть здоровыми

Нежелания быть мудрыми

— Да как я докажу матери свою гениальность, если даже простые психи не поддаются анализу?! — он топал ногами и

стучал по стене кулаками, превращаясь в своих подопечных.

— Иди, обниму. Не надо ничего ей доказывать. Живи свою счастливую жизнь. Будь человечным, здоровым, мудрым. Ты сам по себе ценен. Твои дипломы не сепарируют тебя от неё.

Перестань казаться

Просто будь

Я всегда с тобой

Твоя совесть

Рассказ 2.0

Что вы знаете о зубной боли

— Выбей его, вырви, вырежи! Ты точно зубник высшей квалификации?! — орал монстр, гроза всего округа, прикусывая язык.

— Да рву я его, рву! — упирался ногой в упругую челюсть стоматолог.

Зуб совсем не хотел покидать зловещий рот: извивался, притворяясь мягким зародышем, прятался за самый крупный моляр.

Удар — промазал. Удар — и сам доктор уже прошёл полчелюсти.

Это не зуб мудрости — это трусость монстра, поселившаяся во рту.

Тьфу на эту грязную работу.

Рассказ 3.0

Жизнь с нелюбимой

Звук её голоса ежедневно приводит его в иступление. Медленно закрывая глаза он приказывает себе быть милым.

Напряжение мышц буравит подкожные ткани. Боль сквозь волдыри прорывается иглами действительности. Несдержанность быстро нарастает, затрагивает лицо, губы, язык, сопровождается осиплостью голоса.

Затруднённое дыхание расчёсывает горло до "Добрый вечер, дорогая".

Рассказ 4.0

Будь осторожен в желаниях

Он: «Хочу, чтобы ты похудела».

Она: «Хорошо, исполню твоё желание».

Её желудок, сгруппировавшись, прыгнул в карман халата.

Он всё подслушал и быстро реализовал задуманное.

«Как она будет без меня... меньше есть, чаще, дробно, таблечки... А я отдохну от постоянной работы. Сколько перетёрто пирогов, волокон мяса! Ненавижу это холодное пенное, пусть поймёт, как желудок любить надо».

Она поняла — стала как юная балерина. Он держал её за руку, нёс на руках.

Желудок похихикивал в ненужном халате, радуясь бессрочному отпуску.

Рассказ 5.0

Вот откуда кашель знает, что наступила ночь? Он набирает силу, раздирает грудь.

* * *

Эхо моего голоса так приятно откликается при пробуждении. Хочется, не открывая глаз, прислушаться к звукам.

— Доброе утро! — шёпот с протягиванием гласных мягко проник в подсознание.

— Бабушка, — протянув руки, я начинаю кашлять, покрываюсь от натуги липким слоем пота.

— Тише, деточка, держи кружечку, вдыхай аромат реликтовых трав, сейчас будет легче, — тёплые руки вздуваются бороздками вен.

Каждый вдох делал бабушку всё моложе. Мелкие цветочки на пододеяльнике ожили и тянулись ближе к кружечке. Пространство сужалось вокруг девочки. Танцевали и кружились васильки. Голос бабушки стал звонким. Гортанное пение выуживало болезнь.

Вдох-выдох, вдох-выдох...

Голубые лепестки всасывали кашель.

Пространство наполнилось воздухом.

Девочка заснула, улыбаясь.

Всё смешалось: прошлое, будущее, настоящее.

Сегодняшний день победил.

Жизнь продолжается.

Рассказ 6.0

От потерь

— Я лежу здесь никому не нужная и вечно соплю в четыре дырочки, — голос снизу.

— А, кстати, пуговицу мою никто не видел? — голос сверху басом привлекал внимание. — В смысле? — голос сверху менее бархатистый.

— Какую пуговицу? — голос сверху хрипловатый. — Такая обычная маленькая пуговица... Четыре дырочки и насечки. Пропала с утра просто, от пиджака... Пиджак очень дорогой. Как-то нелепо будет из-за одной пуговицы весь пиджак выкидывать, — бас продолжал прищёптывая.

— Да, здесь я, как всегда, рядом с барсеткой. Все меня забыли, — ныла тоненьким голосочком пуговица.

— Ребята! Всё же ясно, у нас две проблемы: Допуск и пуговица. Мы пуговицу найти можем? Чисто теоретически? Можем! А с Допуском мы ничего сделать не можем... Вывод: надо искать пуговицу.

— Послушайте безвыходных ситуаций не бывает, я здесь под барсеткой, — топала бы ногами если могла наша пуговица.

— Слушай, может у кого-то кто-то есть в Запуске поддетивней?

— Мы сейчас без труда это выясним. У тебя, часом, нико-

го нету? — хрипловатый с придыханием уткнулся в телефон.

— Не, не, не. У меня как раз нету, — менее бархатистый бас вместе с головой отвернулся от телефона.

— Вот почему у меня дядя замначальника Генштаба, а в Допуске никого?

— Т-ш-ш! Не спугни. А у тебя есть телефон дяди? — Тихо! Вы вдвоём быстро в эфирную студию! Быстро! Команда старпомов вызвана. Работают профессионалы. У пуговицы нет шансов остаться незамеченной.

Когда пиджак принял беглянку обратно, все согласились бросить в огонь соли, ладана, белой смолы и камфоры, от последующих потерь.

Рассказ 7.0

Жизнь неисправима

На днях благоверная моя пожаловалась, что засыпает плохо и вообще нервная возбудимость как-то повышена.

— Ну а что такого, — отвечаю, — давай я в аптеку сбегаю, какой-нибудь валерьянки куплю или ещё каких успокаивающих. Я вон спокойный, не нервы, а тросы стальные, и ты тоже нервничать не будешь. Благо аптека со словом "Жизнь" совсем под боком.

Раз решил — пошёл исполнять.

Белоснежные двери зелёным шёпотом распахнулись. Аромат стерильности и мятных конфет приветствовал героя.

Зашёл, он в аптеку бодренько и по-свойски. Перед ним одна дама лет шестидесяти пяти, с фармацевтом общается.

— Это что за лекарство? — спрашивает. Медленно так слова произносит.

Фармацевт, мадмуазель лет двадцати пяти, начинает ей так же медленно читать аннотацию к лекарству, которая здесь же, на стеллаже, под этим препаратом прикреплена.

Дама выслушала и говорит:

— Мне это не надо. А это что за лекарство? — и пальчик свой на соседнее переводит.

Фармацевт начинает ей читать аннотацию второго препарата. И всё это ме-е-едленно.

Дама вновь говорит:

— Мне это не надо. А это что за лекарство?

Опять всё повторяется.

А стеллаж-то с лекарствами в его рост, блин, — сокрушается герой.

— А нельзя ли как-то побыстрее? — говорит.

Фармацевт выкатывает на него свои глаза и осуждающе так произносит:

— Я ведь обслуживаю!

И всё это ме-е-едленно.

Я уже сорок минут стою, всё это наблюдаю и чувствую, что валерьянка нужна уже мне. И даже не валерьянка, а похоже, что нужен галоперидол. Мне. Чтобы успокоиться.

Наконец дама сообщает, что ничего ей не надо. Она в следующий раз зайдёт. И покидает аптеку.

Фармацевт спрашивает меня:

— Вы что хотели?

— УСПОКАИВАЮЩЕГО МНЕ! Да побольше! — рявкаю я так, что она подпрыгивает.

— «Ново-Пассит» возьмите, — шепчет девушка, сжимая края халатика.

Медбратья не понадобились.

Все женщины ц

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.